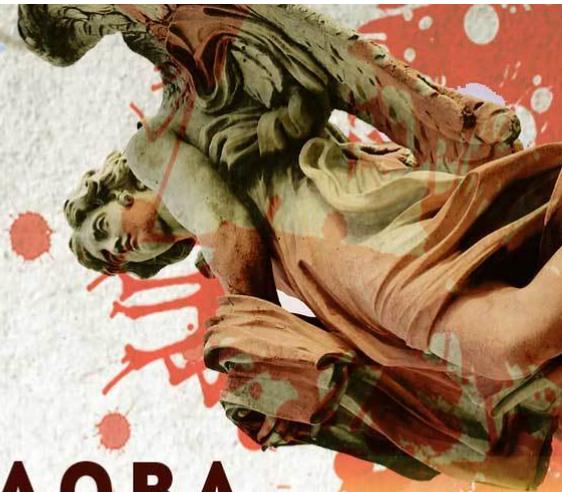
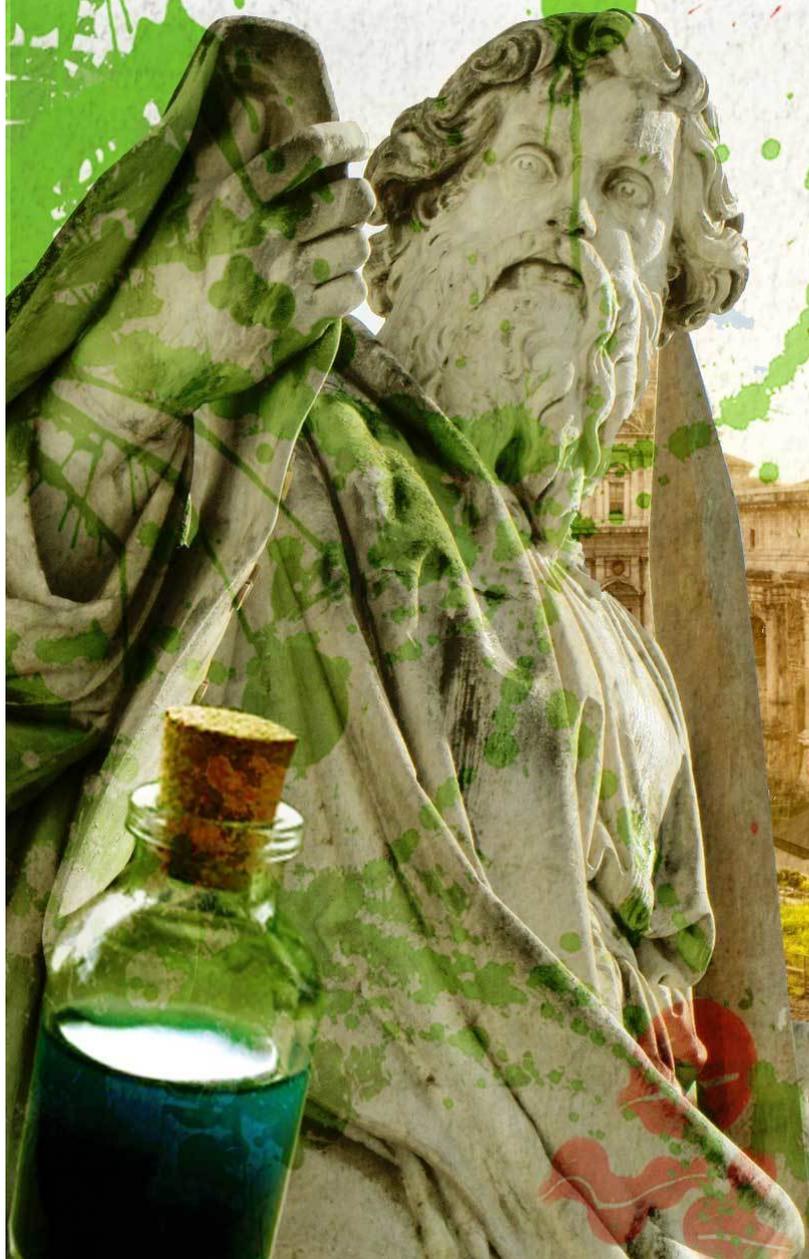

ВОКРУГ СВЕТА
С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

МАРИНА БЕЛОВА

Итальянский сапог на босу ногу

Вокруг света с приключениями

Марина Белова

Итальянский сапог на босу ногу

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Итальянский сапог на босу ногу / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Вокруг света с приключениями)

Хозяйка турагентства «Пилигрим» Марина Клюквина вместе со своей подругой и компаньонкой Алиной Блиновой решили подарить немного отдыха себе, любимым, и отправились в Италию с небольшой группой друзей и знакомых. Но не успели они съездить на экскурсию в Ватикан, как все пошло наперекосяк: одна из туристок, Лика Иванова, была отравлена ядом. Выяснив, что это мог сделать только кто-то из членов группы, Марина и Алина попытались раскрыть преступление по горячим следам. И первым под подозрение попал их старинный приятель Веня Куропаткин: все знали, что Лика постоянно переманивала у него клиентов. Но все ли так просто?

© Белова М.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Белова

Итальянский сапог на босу ногу

Глава 1

Самолет «Боинг — 737» вырулил на взлетно-посадочную полосу. Я до хруста пальцев вцепилась в подлокотники кресла и зажмурилась.

«Сейчас будем взлетать», — обреченно подумала я, приготовившись читать «Отче наш».

Взревел двигатель, меня отбросило к спинке сиденья. Несколько секунд шасси прыгали по полосе, потом самолет задрал нос вверх и резко взмыл над землей. В иллюминатор я даже не посмотрела, сидела с закрытыми глазами и беззвучно шептала:

— Господи, спаси и сохрани... Господи... — и так далее.

Я жутко боюсь летать и ничего не могу с собой поделывать, никакой аутотренинг не помогает. А еще мне почему-то кажется, что если я буду весь полет молиться за себя и за остальных пассажиров, ничего плохого с нами не случится, хотя по идее и случиться ничего не должно. По статистике самолет — самый безопасный вид транспорта, куда больше гибнет людей в автомобильных авариях. Ну да, когда я в воздухе, мне от этого не легче, какова бы ни была статистика.

— Отче наш иже еси на небеси да светится имя твое...

— Представляешь, Марина, сколько женщин тебе сейчас завидует? — брякнула под руку Алина.

«Да? Кто бы мог подумать! — мысленно ответила я ей. — Тьфу, сбила! И надо же ей меня отвлечь в тот момент, когда я несу ответственность за всех пассажиров авиалайнера. Сделать вид, будто ее не услышала? Не поможет, она от меня не отстанет, я ее знаю. Надо было мне сесть рядом со Степой, она тоже боится летать, а потому сидит молча, затянув ремень безопасности до такой степени, что трудно дышать».

— В чем они мне, интересно, завидуют? — недовольно спросила я. Какая уж теперь молитва? Все слова из головы вылетели.

— Ну как же! Через три часа мы приземлимся в Риме, аэропорту имени Леонардо да Винчи. Поселимся в гостинице, а утром Вечный город под нашими ногами: площадь Испании, фонтан де Треви, Колизей. Собор святого Петра! Потом Флоренция, Пиза, Милан. Год мечтала об этой поездке, — сладко вздохнула Алина. — И главное, группа пятнадцать человек — все свои.

Эту поездку, считай, мы себе подарили. Я, Марина Клюквина, директор туристического агентства «Пилигрим». Алина Блинова — моя подруга и компаньонка. Степа, она же Стефания Степановна Клюквина, по мужу Куликова — тетка моего мужа, самая любимая родственница и вместе с тем преданная подруга.

Отгремели пасхальные каникулы, и мы решили немного отдохнуть. В Италии хорошо в любое время года, но апрель — нечто особенное. Весна в раю — другого сравнения я подобрать не могу. Сначала мы хотели поехать семьями: я с Олегом, Алина с Вадимом, Степу пригласить с Куликовым. Но мужья наши наотрез отказались. У каждого из них нашлись уважительные причины: Олег сослался на загруженность в работе, у Вадима на носу симпозиум и он докладчик, Петр Куликов и вовсе укатил в Германию. Детей наших, Аню и Саню, выдерживать из учебного процесса мы и не собирались.

Можно было бы поехать втроем, но как-то уж скучно. Алина предложила собрать небольшую группу, человек десять, не более, чтобы поездка окупилась. Получилось немного больше — пятнадцать человек: три супружеские пары, трое мужчин по отдельности и шесть женщин, мы в их числе.

Пять человек уже пользовались услугами нашего агентства. Это: Веня Куропаткин, стилист с большой буквы; супружеская чета Антошкиных, Юра и Валя (с нами были в Польше и Чехии), а так же Вовик и Катя Деревянко, молодожены, которые нашли друг друга, благодаря нашему «Пилигриму». Катя и Вовик — ребята, конечно, беспокойные. Молодежь как никак! Ну да женитьба их наверняка остепенила. Во всяком случае, я на это надеялась.

Боинг набрал высоту. Стюардесса покатила по проходу тележку с прохладительными напитками. Я немного расслабилась — самолеты, если и падают, то в основном при взлете или посадке — взяла стаканчик с соком, и даже мельком взглянула в иллюминатор. Землю я не увидела, под нами клубились облака.

«Ну и ладно, — совершенно не расстроилась я. — Куда интересней наблюдать за публикой, чем с замиранием сердца смотреть вниз на крошечные населенные пункты, ниточки дорог, расчерченные, словно под линейку, поля и думать, что останется от самолета, если он грохнется с такой высоты. Господи, спаси и сохрани».

— Хорошая у нас группа подобралась. Правда? — опять спросила Алина. — Все солидные люди. Из молодежи только Вовик и Катя, но они молодожены и будут заняты исключительно собой и хлопот нам особых не доставят. А помнишь, как год назад мы Вовика из отделения полиции выкупали, куда его заперли после дебоша в ресторане? А Катя решила причесаться в венской парикмахерской, а расплатиться не смогла? Славная была поездка. Но кто старое помянет, тому глаз вон. Они повзрослели, помудрели... Смотрим дальше, — Алина продолжала знакомить меня с членами группы. — Через три сидения от нас Софья Андреевна Иванова, вдова генерала, едет с определенной целью — приодеться в модных миланских бутиках, — взглядом она показала на даму пенсионного или предпенсионного возраста с иссиня черными волосами, сидящую за три ряда перед нами. Впрочем, все наши туристы сидели перед нами. Для себя, Алины, Степы и Вени я попросила места в конце салона по той причине, что, если самолет все-таки упадет, то шанс остаться в живых будет только у пассажиров сидящих в хвостовой части, если повезет, конечно. — Она в Италии не в первый раз, поэтому приставать к нам с просьбами поводить по магазинам не будет. Рядом с Ивановой сидит Нонна Михайловна Шматко. Если мне не изменяет память, то Нонна Михайловна трудится в Проминвестбанке, в отделе кредитов, то ли начальником отдела, то ли заместителем. Весьма полезное для нас знакомство, я тебе скажу. Вдруг мы решим открыть филиал? А?

В путешествие Нонна Михайловна Шматко отправилась в сером деловом костюме, под которым виднелась белая блуза с отложным воротничком. И костюм, и блузка показались мне чрезвычайно скромными, не соответствующими занимаемой должности Нонны Михайловны. В таком наряде она больше напоминала учительницу, а не финансового воротилу.

— Ты уверена, что Шматко служит в банке, а не где-нибудь учительствует?

— Рубль за сто! — ответила Алина. — Дама просто не хочет привлекать к себе внимание. Что такое начальник отдела кредитов?! Знаешь, сколько найдется желающих получить кредит на льготных условиях? А отказать человеку трудно... Кто у нас дальше? Носовы. Петр Максимович и Дина Леонидовна. Он инженер, она врач. Весьма симпатичная пара, правда?

— Где Носовы? — спросила я, вытянув шею. В аэропорт я припозднилась — мы с Олегом попали в пробку, и я едва успела к концу регистрации — и потому не успела разглядеть наших туристов перед посадкой в самолет.

Алина перевела взгляд на пышнотелую дамочку и ее худосочного супруга.

— На четвертом от нас ряду. Через проход от них сидит Дмитрий Славский, журналист из областной газеты. Работает на «наших» и «ваших».

Я скосила глаза на Славского. Худощавый мужчина в клетчатом пиджаке оживленно разговаривал со своей соседкой, крашеной блондинкой лет тридцати.

— Это как, работает на «наших» и «ваших»?

— А так, специалист широкого профиля, рекламирует все подряд. В последнюю предвыборную кампанию агитировал за нескольких кандидатов из противоборствующих партий.

— Человек без принципов?

— Скорее просто деньги любит.

— Рядом с ним тоже из наших?

— Да, это Анжелика Иванова или, как она сама представилась, просто Лика.

— Родственница генеральши?

— Почему родственница? — удивилась Алина.

— Так и та Иванова и эта...

— Скажешь тоже! Носили бы обе дамы фамилию Тяньшаньские, можно было бы подумать, что они родственники. Но они Ивановы! И-ва-но-вы! Лика — однофамилица! И, между прочим, Венина конкурентка. Владелица салона красоты «Афродита». Открылась недавно, но сделала хорошую рекламу, и народ буквально к ней повалил. Несколько постоянных клиентов «Донны Белла», Вениного салона ушли к Ивановой.

— То-то я гляжу, у Куропаткина настроение ни к черту, весь на измене, волком смотрит на эту Иванову, как будто та у него весь бизнес украла. Нам только публичных выяснений отношений не хватало.

— Не переживай, Лика — человек новый в городе, вряд ли захочет портить отношения с коллегой.

— Дай бог. — Я наклонилась к Алининому уху и зашептала: — Но испортить настроение может Веня. Будет ходить с кислой миной, дуться на всех, корчить из себя обиженного. Ты же знаешь, какой он ревнивый и мнительный.

— Зря он так. Я бы на его месте не расстраивалась. Подумаешь, двух клиенток потерял — мы ведь не собираемся от него уходить.

— И все равно, Веню надо поселить в гостинице подальше от Ивановой. Береженного бог бережет. Кто там у нас еще?

— Леопольд Краюшкин! — торжественно огласила Алина. — Сидит в середине салона. Допил в аэропорту свое «ребро», теперь уговаривает стюардессу принести ему выпить еще. Не понимает, что рейс чартерный, и разлив спиртных напитков на борту самолета не предусмотрен.

Леопольд Краюшкин сидел, развернувшись к проходу. Мне хорошо было видно его лицо: приплюснутый нос, глубоко посаженные глаза. Выдающиеся скулы и тяжелый подбородок. Весьма колоритный тип! Встретишь такого ночью — отдашь все, что есть.

— Постой, а разве не у него были заморочки с визой? Кажется, он ранее судим? — припомнила я недавние проблемы с оформлением выездных бумаг.

— Дважды, — поправила меня Алина.

— Но в паспорте у него записано, что он Лев.

— Лев, — кивнула она, — но представляется он всегда Леопольдом Ивановичем. Это имя ему больше нравится. Краюшкин Леопольд Иванович.

— Дважды судимый Леопольд Краюшкин... И это ты называешь, одни солидные люди?

— Чем тебе Леопольд Краюшкин не солидный человек? Директор кондитерской фабрики, между прочим. Очень вкусные у него конфеты — просто супер, — Алина подкатила к потолку глаза, и потянулась к сумке, из которой извлекла конфету в блестящей обертке. — Будешь? — Я не успела ответить. — Как хочешь, — сказала она и отправила конфетку прямехонько в рот.

Только теперь я поняла, из чьих закровов каждый день у Алины на столе возникала коробка конфет. Три недели назад я болела. Краюшкин приходил без меня. Значит... Все правильно, вот уже две недели, ровно столько прошло с тех пор, как я выздоровела, и ровно столько она жалуется на упадок сил и низкое кровяное давление и потому от души лопает

шоколадные конфеты коробками. Не стану врать, и меня угощала парой конфеток, остальное съедала сама.

— И за что он сидел твой сладкий Краюшкин? — полюбопытствовала я.

— За то и сидел — вагон сахара продал, а сахар оказался ворованным. Дали пять лет, вышел по амнистии. А в первый раз то ли подрался, то ли ларек ограбил. Отсидел по минимуму — или год, или два. Да ты не переживай, он ведь никого не убил. И характер у него компанейский. И вообще, пробивной он мужик.

— Вижу, — сказала я. Пока мы с Алиной обсуждали Леопольда Ивановича, стюардесса успела пройти мимо нас в конец салона и вернуться, неся в руках пластиковый стаканчик, до половины наполненный коричневой жидкостью. — Коньяк, — определила я, уловив распространившийся по салону запах.

Краюшкин наклонился над стаканчиком, понюхал жидкость и залпом ее выпил.

— Вот видишь, никому не принесли коньяк, а ему принесли. Напористость и море обаяния. Мы за ним в Италии как за каменной стеной будем.

— Главное, чтобы не за казенной, — пошутила я. — В Италии кроме полицейских есть и карабинеры, а с ними шутки плохи.

— Типун тебе на язык. Ты думаешь, Краюшкин не знает, как себя вести за границей? Свои вчерашние грехи он осознал и теперь живет по совести.

— Это хорошо, что по совести.

Я перевела глаза на Веню. Вчера, когда он зашел к нам в агентство, улыбка не сползала с его губ. Он так радовался поездке: шутил, смеялся, грозился пройтись по лестнице на площади Испании в самом экстравагантном своем наряде. Клялся перепробовать все пиццы и обязательно хлебнуть кьянти с ореховыми сухарями вприкуску.

Сегодня он сидел как сыч, прожигая затылок Лики Ивановой злым взглядом. Я протянула руку через проход и коснулась его предплечья.

— Веня, что ты такой грустный?

— Да так, есть тому причина, — недовольно ответил он, не отводя глаз от Лики Ивановой.

— Веня, я в курсе твоей проблемы. Если ты так ревниво относишься к своим клиентам, то тебе вообще не стоило открывать салон красоты.

— Легко говорить! А я столько сил вложил в волосы Розалии Леонтьевны, пока ее «мелкий бес» выпрямил. И к кому она ушла?! К Ивановой, которая ножницы в руки взяла три недели назад.

— Так уж три недели? — усмехнулась я. Что-то Куропаткин привирает.

— Пускай три года назад. Приехала неизвестно откуда, открыла салон на центральной улице — и народ к ней повалил! Вы ее дипломы видели? Липа! В конкурсах она участвовала? Может, и участвовала, да только никто не помнит, что такие конкурсы были. Я спрашивал, никто из наших ее не знает. Не пришла, не поздоровалась, тупо открыла свой салон практически напротив моего, — бурчал Веня.

— Веня, не расстраивайся. Розалия Леонтьевна у тебя одна? Нет.

— Обидно...

— Может у этой Ивановой цены на услуги ниже твоих цен?

— Ниже, — кивнул Веня, — но народ не понимает, что низкие цены — явление временное. И снижают их для того, что отбить клиентов. Через два месяца в «Афродите» цены поднимутся, а я Розалию Леонтьевну обратно не впускаю, — зло пообещал Куропаткин.

Стюардессы стали развозить обед, и наш разговор прервался. На нервной почве Веня слопал свой обед в два счета. Сердобольная Степа, увидев как он запихивает все без разбора в рот, переложила ему на поднос свою порцию цыпленка. Веня съел цыпленка, не отказавшись от предложенного мной пирожного, и напоследок попросил у стюардессы кофе со сливками.

После плотного обеда, вернее ужина (мы летели вечером) он сомкнул веки и до приземления дремал.

Глава 2

В аэропорту нас ждал микроавтобус, заказанный в туристической фирме, тесно сотрудничающей с «Пилигримом» вот уже три года.

— С приездом. Как долетели? — приветливо поинтересовалась Вероника Гоцци.

Вероника — русская девушка, несколько лет назад приехавшая в Италию подучить язык. Здесь, в Риме она познакомилась с итальянским инженером Антонио Гоцци, вышла за него замуж и успела родить маленькую Франческу. Работает в итальянском туристическом агентстве и очень выручает, если нашим туристам подсовывают не разговаривающего на русском языке экскурсовода. Случается и такое — в Рим приезжает столько туристов из стран СНГ, что русскоговорящие гиды нарасхват. В этот раз она вызвалась нас сопровождать в поездке.

— Прекрасно долетели, — ответила я.

— Сейчас мы едем в гостиницу, устраиваемся. Кстати, с гостиницей вам очень повезло. Она только-только открылась после капремонта. Вы первые и единственные ее постояльцы. Ну а завтра с утра — первая экскурсия. Прошу в автобус.

— А далеко гостиница? — поинтересовался кто-то из группы.

— Гостиница у вас забронирована не в центре города, но она расположена рядом со станцией метро. Поэтому проблем с транспортом у вас не возникнет. Большая просьба — следите за своими вещами. Особенно это касается дам. Италия не Германия, увы, кражи на улице у нас достаточно распространенное явление. Не ходите у края тротуаров — есть вероятность быть ограбленной мотоциклетным воров.

Алина крепко прижала сумочку к груди. Этой весной она уже пострадала от уличного воришки, вырвавшего из ее рук сумочку. Обида и неприятный осадок до сих пор тяготили ее душу.

— Паспорта носите с собой, но лучше не в сумке, а во внутреннем кармане, — продолжила давать дельные советы Вероника. — Не носите все деньги с собой, возьмите сколько вам надо, остальные оставьте в гостиничном сейфе. Подальше положишь, поближе возьмешь. Не знакомьтесь в барах и ресторанах. В Италии много обаятельных молодых людей, которые живут за счет приезжих туристок. Ну вы понимаете, о чем я. — В ответ женщины нашей группы смущенно заулыбались, а мужчины скроили пренебрежительные лица. — То же касается мужчин. Кстати, часто под итальянок маскируются наши соотечественники. Где лучше приобрести сувениры, что посетить на досуге, и где самая вкусная пицца — я вам расскажу завтра. Приятного отдыха в Италии, — пожелала нам Вероника. — И так мы отъезжаем от аэропорта названного в честь итальянского художника Леонардо да Винчи. Впрочем, великий Леонардо вошел в историю не только как художник. Этого человека по праву можно назвать универсальным гением. Он слыл превосходным певцом и музыкантом, был инженером и изобретателем, изучал анатомию человека, не прошел и мимо акустики с оптикой, радикально изменил взгляды на свойства звука и света, выдвинул теорию волнового движения.

— Надо же! — не сдержал восторга Леопольд Иванович. — Я слышал, что он и велосипед изобрел, и подводную лодку.

— Да, — кивнула Вероника. — Леонардо да Винчи оставил после себя тринадцать тысяч рукописных листов: это описание изобретений, сами чертежи, наброски, рисунки. Некоторые оказались в библиотеках и музеях королей и пап, но многие были утрачены. Сегодня известны места хранения лишь половины листков рукописного наследия Леонардо. Большинство находится в публичных коллекциях по всему миру, некоторые в частных собраниях. В музее Ватикана хранится несколько рукописей. Большой музей в Милане.

— А мы там побываем? — поинтересовался Дмитрий Славский. Его как журналиста очень заинтересовал рассказ Вероники.

— А «Мону Лизу» мы увидим? — спросил Куропаткин.

— «Мона Лиза» выставлена в Лувре, — скроив пренебрежительную мину, вместо Вероники ответила Лика Иванова и добавила. — Это не здесь, это во Франции. Это так, для общего развития.

У Вени вздулась на лбу венка. Он тяжело задышал как разъяренный бык, открыл рот, чтобы бросить в ответ Лике что-то резкое, обидное, но наша переводчица успела сказать:

— У нас будет поездка в Милан, в монастырь Санта Мария деле Грации. Там мы увидим знаменитую фреску «Тайная вечеря», которая сегодня считается образцом классической живописи. Советую не отказываться от этой экскурсии.

— А я уже была в монастыре, — откликнулась Софья Андреевна, которая со слов Алины ехала в Милан исключительно, чтобы приодеться.

Рим встретил нас сиянием ночных огней. Всю дорогу мы не могли оторвать глаз от окошек автобуса. Все горело, сверкало, искрилось и переливалось. Магазины зазывали к себе посетителей яркими неоновыми рекламами. На летних площадках ресторанов не было свободных столиков. Город жил своей ночной жизнью.

В апреле в Италии по-летнему тепло, многие итальянцы уже щеголяли в сорочках с коротким рукавом, молодежь и вовсе разгуливала в укороченных штанишках и шортах. В девять часов вечера уличные термометры показывали двадцать два градуса тепла. Лето!

— А вот и ваша гостиница, — сказала Вероника, когда наш микроавтобус остановился перед пятиэтажным с виду весьма скромным отелем, вытянувшимся не столько в ширину, сколько в высоту. Одна часть отеля — и без того узкого — находилась в строительных лесах.

«И где же мы будем жить? — промелькнуло у меня в голове. — С гостиницей явно произошло недоразумение. Или ее не успели отремонтировать к сроку или в Вероникиной фирме произошла накладка, и нас решили поселить здесь, в номерах, которые успели отремонтировать. А если не успели?»

Заметив на моем лице разочарование, Вероника успокоила:

— Не смотрите, что отель так выглядит. Внутри все готово к приему гостей, остались лишь наружные работы по окраске фасада. Пускай они вас не смущают. Да и жить вы будете в той половине, где окна не загорожены строительными конструкциями. Номера хорошие, с кондиционером и русским телевизионным каналом. А еще здесь очень хорошая кухня, никто голодать не будет.

— А я забыл в аэропорту багаж, — подал голос частично протрезвевший Краюшкин.

— Позвольте, Леопольд Иванович, — вмешалась Алина. — Я сама видела, как вы катили объемный чемодан.

— Да, но у меня их было два, — понуро заявил Леопольд. — Вот и в билете, — он вытащил из кармана помятый билет и протянул его Алине, — два ярлычка вклеено.

— И что же теперь нам делать? — строго спросила Алина. — Обрато ехать в аэропорт? Краюшкин пожал плечами.

— Жалко чемодан, там сувениры.

— Нет проблем, — пошла навстречу нам Вероника. — Давайте ваш билет, я съезжу в аэропорт и привезу ваш чемодан, а вы пока оформляйтесь. Как чемодан выглядит?

— Такой большой, черный, на колесиках и с ручкой, — виновато тупя глаза, сообщил Краюшкин.

Вероника уехала в аэропорт за чемоданом, а мы пошли устраиваться. Никаких проблем с расселением не возникло. Семейные пары получили по номеру, остальные заняли одноместные номера. Учли даже пожелание Куропаткина: узнав, что номер Лики Ивановой на втором этаже, он попросился на пятый.

Номера, как и обещала Вероника, оказались весьма уютными: кровать, диванчик, журнальный столик и стол у стены (что-то среднее между туалетным столиком и письменным столом), а еще телевизор, мини-бар и один стул.

Оставив вещи в маленькой прихожей, первым делом я решила позвонить домой. Домашний телефон не отвечал. Я набрала Олега на мобильный.

— Олег, я уже в гостинице. Как вы без меня?

— Грустим, — Олег предпринял попытку надавить на жалость.

Отправлял он меня неохотно и, если бы не Степа, наверное, и вовсе бы не отпустил. Обычно он очень спокойно относится к моим деловым поездкам — работа есть работа, — но это турне принял в штыки. Изначально-то мы ехали отдохнуть, его звали, он отказался, а теперь пожалел или позавидовал, потому что когда мы — я, Алина и Степа — собираемся вместе, нам скучно не бывает. Накануне отъезда мы даже успели поссориться. Олег пытался воззвать к моей совести.

— Что же получается? Кто-то едет отдыхать — даже не заикайся о том, что ты сопровождаешь группу, — а я остаюсь на хозяйстве с ребенком? Ну и что, что нашей дочери Ане уже тринадцать лет?! А в школу ее отправить? А завтраком-ужином накормить? А собаку выгулять? А шиншиллу усмирить?

О шиншилле по кличке Зверь разговор особый. Уж больно шкодливый зверек нам попался. Мы у него уже четвертые хозяева. Первым хозяином был банкир Кутепов. Он приучил Зверя есть экзотические сушеные фрукты: ананасы, папайю, кокосы. Некоторое время шиншилла жила у нашего знакомого майора милиции Сергея Петровича Воронкова, но долго у него не задержалась — нет у Воронкова денег на папайю и ананасы. Потом Зверь был передан Алине. Там он сожрал ножку раритетного столика, изготовленного в девятнадцатом веке и инкрустированного натуральным перламутром. Столика Алина шиншилле простить не смогла и обманом всучила ее, то есть его, Зверя мне. Антикварных столиков в моей квартире нет, но Зверь не очень был огорчен их отсутствием. Его вполне устроили два удлинителя под напряжением, Анин рюкзак и ручки моей любимой лаковой сумочки. А еще по вине Зверя Олег уронил на ногу гантель и две недели просидел дома с загипсованной ногой.

Вот с каким Зверем мой муж должен был провести предстоящие десять дней. Хорошо хоть Степа не подкинула ему работенку, не привезла с собой своего любимого мини-пига по кличке Хрюн Харитонович. Она его обожает и обычно таскает всюду с собой. На этот раз почему-то не взяла.

— Грустим, — поникшим голосом повторил Олег.

Издали, с того конца провода доносилась восточная музыка — тихая, едва уловимая, не веселая, а какая-то грустная, тягучая как раскаленный воздух в пустыне. Душу сжало от тоски.

«Я отдыхаю, а он там один на один с домашними проблемами. Да что ж я за мать? Какая жена?» — Мне вдруг стало так за себя стыдно.

— А что вы сейчас делаете? — робко спросила я.

— Какая разница, — вяло ответил Олег. Настроения со мной говорить у него явно не было.

От его голоса и от его нежелания общаться со мной мне стало и вовсе не по себе. В этот момент я представляла себя самой падшей из всех падших женщин на свете. Бросить мужа, ребенка, да разве есть мне прощение?

И в этот момент в трубке раздался звонкий Анютин голос:

— Мама, мы сейчас в ресторане «Маракеш», съели цыпленка, запеченного с фруктами.

Супер!

Как я могла забыть?! Там же акция. Всем именинникам в течение двух недель после дня рождения предоставляется скидка, двадцать пять процентов. Две недели назад у Олега был

день рождения. Сегодня истекает срок акции. Все правильно, где быть Ане с Олегом, как не в «Маракеше»?

У меня сразу отлегло от сердца. «Не так уж им без меня и плохо. Что не говори, а взрастить в моей душе комплекс вины, Олег большой мастак. Нет, верить мужчинам нельзя, ни при каких обстоятельствах», — подумала я.

— Аня, значит, у вас все в порядке?

— Конечно, мы же самостоятельные. Выгуляли Бобби и пришли сюда ужинать. А какое у них тирамису — пальчики оближешь.

— Я рада, что вы не скучаете, — немного разочаровано ответила я. Комплекс вины трансформировался в обиду. — Пока, Аня, будь умницей. — Я отключила трубку, про себя злясь на Олега.

В номер постучали.

— Войдите, — крикнула я, вспомнив, что не закрывала дверь на замок.

В номер валились Степа и Алина. Нас расселили так, что их номера оказались на третьем этаже, а мой на втором.

— Отпразднуем первый вечер пребывания в Италии? — Алина держала в руках бутылку шампанского и два бокала. Третий бокал она намеревалась найти в моем номере.

— Отпразднуем, — не особо весело протянула я. — Может надо проверить наших туристов, спросить, как они разместились? — спохватилась я.

— Не маленькие, — пресекла мой порыв Алина. — Сами разберутся, что к чему. Вероника предупредила о недремлющей итальянской преступности? Предупредила. Что еще надо? За ручку их никто водить не обещал.

— А что ты такая грустная? — насторожилась Степа.

— С Олегом разговаривала.

— Случилось что-то?

— Да нет, — вместо меня ответила Алина. — Если бы что-то случилось, она бы уже мчалась в аэропорт. Настроение испортил? Угадала? Вот он вечно тебе портит настроение. Просто деспот какой-то, специалист игры на нервах. Почему он так себя ведет, не понимаю. Нет, чтобы отпустить тебя с легким сердцем, тогда и поездка заладится.

— А так не заладится? — насторожилась Степа.

— Почему? Конечно, заладится, если я с вами поехала, — хмыкнула Алина. — У меня все заладится.

— А, — протянула Степа. Ей не очень понравилось, как Алина отозвалась о ее племяннике. — Значит все в порядке? — переспросила она у меня.

— Абсолютно. Сидят в ресторане, поужинали, сейчас десерт доедают, — вздохнув, ответила я.

— Вот видишь, Степочка, поужинали, а мы еще даже бутылку открыть не успели. Марина, где твой бокал? Наливаю, — с этими словами Алина выдернула пробку из бутылки. Шампанское зашипело и пенной струей полилось из бутылки. Степа едва успела подставить бокалы.

Я выпила шампанское, и на душе стало легче. Зря я так на Олега. Сначала переживала, что ему без меня плохо, а потом обиделась за то, что он пошел в ресторан. А почему он не может сходить с ребенком в ресторан? Конечно же, может.

В дверь громко постучали.

— Кто бы это мог быть? — спросила Алина, с лукавой улыбкой поглядывая на меня. — Муж в одиночестве... А она... Ждешь кого-нибудь?

— Алина, не городи ерунды, — бросила я в ответ и поплелась открывать дверь.

На пороге стоял сияющий и не до конца протрезвевший Леопольд Краюшкин.

— Ах, вот где вы спрятались? — заметив в моем номере Алину, он потерял ко мне всякий интерес и без разрешения просочился внутрь. — Ищу-ищу, а вы здесь! — С этими словами он вытащил руки из-за спины. В одной руке он держал коробку конфет. В другой — бутылку шампанского. Все это он водрузил на журнальный столик, а сам бесцеремонно сел на край моей кровати. — Гульнем, девчонки?

— Знакомые конфетки, — отметила я, пристально вглядываясь в крышку коробки, в центре которой красовалась эмблема кондитерской фабрики «ЛИК». В буквах названия угадывались инициалы Леопольда Краюшкина.

— Да, эти конфеты производятся на фабрике Леопольда Ивановича, — немного смутившись, подтвердила мою догадку Алина.

— Целый чемодан привез. Пробуйте, — Краюшкин подвинул ко мне коробку. — За качество я отвечаю. Шампанское итальянское, мне посоветовали взять именно эту бутылку. Сравним?

Сидеть и пьянствовать в компании Леопольда Ивановича не входило в мои планы, но и выставить его за порог я не могла — некрасиво бы получилось. Пришлось присесть на диванчик и взять в руки бокал.

Довольно скоро бутылка опустела. Незванный гость подскочил, чтобы бежать еще за одной:

— Девчонки, я мигом.

— Нет-нет, нам достаточно, — запротестовала я. — Завтра рано вставать. В девять первая экскурсия, а после обеда еще одна. Волнения перед поездкой, перелет — все это так утомляет, — для пушей убедительности я широко зевнула. — Предлагаю, всем лечь спать.

— Всем? Здесь? — спросил Краюшкин. Спиртное выпитое в аэропорту, коньяк в самолете и шампанское в номере сделали свое дело — Леопольд едва стоял на ногах.

— Нет, все лягут спать в своих номерах, — решительно сказала я и, посмотрев на шатающегося словно былинка на ветру гостя, испугалась, как бы он не выпал в осадок прямо здесь, в моем номере. — Алина, ты знаешь, в каком номере остановился Леопольд Иванович?

— На нашем этаже, — вместо Алины ответила Степа. — Мы его проводим. Идемте, Леопольд Иванович.

Подруги подхватили Леопольда под руки и вывели из моего номера. Я с облегчением вздохнула, подошла к окну и открыла настежь форточку. Не по-весеннему теплый воздух нежно коснулся моего лица.

— Какая гостеприимная страна, — с этой мыслью я и пошла спать.

Глава 3

Еще накануне вечером, перед тем как отпустить наших туристов в свои номера, мы договорились, что никто опаздывать не будет. Сказано прийти в девять, будь добр в девять быть на месте, а еще лучше за пять минут до оговоренного срока. Опоздал на пять минут — штраф пять евро. Дольше пяти минут группа никого ждать не будет.

Сразу после завтрака публика потянулась к экскурсионному автобусу. Ровно в девять ноль-ноль в автобус вошел Леопольд Иванович. В руках он торжественно нес полтора десятка коробок конфет. По мере продвижения на свободное место в конце салона он вручал каждому своему соотечественнику по коробке конфет.

— Леопольд Иванович, спасибо, — сказала я, получив из его рук коробку. — Что это? Рекламная акция?

— И это тоже, — хитро улыбнулся Краюшкин и, понизив голос до интимных ноток, добавил: — но вам в знак благодарности.

— А директора ликероводочного завода среди нас нет? — громко спросил Петр Носов.

— А я больше люблю шампанское, — призналась Валя Антошкина. — Так хочется шампанского.

— А что нам мешает вечером отметить первый день в Италии? — поддержал жену Юра Антошкин.

— Первый день был вчера, — заметил Краюшкин, снимая солнцезащитные очки и выставляя на всеобщее обозрение припухшие веки.

Все посмотрели на помятое лицо Краюшкина и дружно засмеялись.

— Сладко и весело начинается наше путешествие по Италии, — отметила Вероника. — Ну что, начнем? Первый пункт в нашей экскурсионной программе — Колизей или, как его называют итальянцы Коллосео, грандиозное сооружение, построенное для проведения кровавых боев профессиональных бойцов-гладиаторов. Колизей бесспорный символ Рима, как Эйфелева башня в Париже или Тауэр в Лондоне. Его строительство начал император Веспасиан из рода Флавиев в семьдесят втором году нашей эры. Достроил сооружение император Тит в восьмидесятом году. Подробнее о Колизее вам расскажет экскурсовод, а пока я вам буду рассказывать о достопримечательностях, мимо которых мы будем проезжать, — Вероника села на свое место и мы поехали. — Город Рим был основан в семьсот пятьдесят третьем году до нашей эры на реке Тибр. Еще Рим называют Вечным городом и городом на семи холмах...

Два часа нас водили по развалинам Колизея, рассказывали об истории Рима, о нравах римских вельмож и о том, как трудно в те времена жилось простым людям, плебеям и рабам. Потом был Капитолийский холм, замок святого Ангела. Затем нас привезли на площадь Испании и от нее к фонтанам де Трэви мы шли пешком.

Когда нас подвели к фонтанам, наши ноги едва передвигались, голова гудела от избытка информации, а руки едва удерживали многочисленные пакетики с сувенирами, которые мы успели приобрести по дороге.

— Вау, — не смог сдержать своего восхищения молодожен Вовик.

Прямо из фасада здания выезжала колесница, запряженная морскими конями и тритонами. На колеснице восседал бог морей и океанов Нептун. Но Вовика поразил не Нептун, не тритоны и не водопады — я проследила его взгляд, — а дно фонтана, которое было покрыто ровным слоем металлических монет. — Пятьдесят центов, еще пятьдесят центов, и еще... Да тут тыщи две евро будет!

— Вполне возможно, — согласилась я с его подсчетами и предостерегла: — Муниципальная собственность. Видите, Владимир, в сторонке стоит полицейский. Если вам придет

в голову достать со дна деньги, он обязательно подойдет и тонко намекнет, что этого делать не следует.

— Да ну? — он опустил руку в воду и тут же выдернул ее, не потому что испугался полицейского — вода в фонтане была ледяной. — Холодно!

— Да ладно, — не поверил ему Краюшкин и тоже сунул руку в воду.

— В августе месяце здесь точно такая же холодная вода, даже не знаю почему, — сказала я.

— Наверное, водопровод очень глубоко зарыт, — вмешалась в разговор Софья Андреевна Иванова.

— Или воду специально охлаждают, чтобы желающих искупаться было меньше, — высказала свою версию Нонна Михайловна Шматко. — Но наши люди, похоже, холодной водой не испугать.

Воспользовавшись тем, что к фонтану подошла очередная группа туристов, которая закрыла его от недремлющего ока итальянского полицейского, наш Леопольд скинул с себя джемпер, лег животом на бортик фонтана и с головой окунулся в ледяную воду. Вынырнул он чрезвычайно довольный. Во-первых, он остудил свою большую похмельным синдромом голову, а во-вторых, он сжимал в обеих руках по горсти блестящих монеток.

Вытерев волосы джемпером и натянув его на себя, Краюшкин приступил к подсчету выловленных денег.

— Эти деньги я не знаю, российские копейки бросим обратно. Что у нас остается? Ха! Десять евро! На пиво хватит!

— Леопольд Иванович, разве вы не слышали, что собирать деньги со дна фонтана нельзя? — сделал для порядка строгое лицо, напомнила я. — Нам только инцидентов с полицией не хватало. Хорошо, что вас полицейский не заметил.

— Нет, не слышал, ничего не слышал, — завертел головой Краюшкин, косясь на полицейского.

— Надеюсь, вы залезли в фонтан в первый и последний раз?

— В первый и в последний раз, клянусь, — пообещал Краюшкин.

Я почему-то ему не поверила, уж больно у него были в этот момент плутоватые глаза. Может, Алина ошиблась, никакой он не владелец кондитерской фабрики? Ведь радовался он десяти евро не понарошку, а по настоящему.

К нам подошел экскурсовод и начал рассказывать о фонтане:

— Расположен фонтан в нише дворца герцога Поли. Работы продолжались с 1732 года по 1741 год. Возможно это не самый красивый фонтан в Риме, но самый знаменитый. Каждый день этот фонтан посещают сотни туристов. Легенда гласит, что путешественник, бросив в фонтан монету, вскоре вернется в Рим, а путешественник, который бросил в фонтан две монеты — влюбится в Риме.

Все члены группы полезли в свои кошельки за монетами и стали бросать в фонтан деньги: кто одну монету, а кто и две. Краюшкин выгреб из кармана всю мелочь, выбрал два российских полтинника и с легким сердцем утопил их в фонтане.

— Он не женат? — спросила я, наклонившись к Алининому уху.

— Вроде бы нет. А там, кто знает, — тихо ответила она. — В отпуске все мужики холостые.

— На этом наша экскурсия закончена, — сказал экскурсовод и стал с нами прощаться. — Микроавтобус вас ждет на площади Венеции. Кто едет в гостиницу, идите к нему. Кто решил еще погулять по городу, приятной вам прогулки.

— Товарищи не расходитесь, — выкрикнула Алина. — Завтра у нас факультативная экскурсия в Помпеи. Кто не хочет ехать, может остаться в Риме. И так, кого записывать?

В Помпеи захотели ехать только Антошкины, Носовы, Алина, Степа и я. Куропаткин записался последним лишь после того, как Лика Иванова сказала:

— Я лучше по Риму погуляю. Что можно самим посмотреть? У нас еще будут экскурсии в Риме?

— Да. После завтра вас повезут в собор святого Петра, но экскурсия в музеи Ватикана не предусмотрена. Можете самостоятельно туда сходить, — предложила Вероника. — Еще посетите обязательно Пантеон, парк Пинчо и расположенную в центре этого парка виллу Боргезе. Поверьте, там есть, на что посмотреть. На пьядцо Бокка дела Верита зайдите в церковь Санта Мария, построенную в шестом веке. По Риму можно ходить год, — вздохнула Вероника, — и все не успеешь посмотреть.

Веня заметался. Секунду подумав, он наклонился к Алине:

— Вычеркнете меня из списка. Я остаюсь в Риме.

— Вероника, — генеральша Иванова взяла девушку под локоток. — А какие магазины вы нам посоветуете?

Вопрос оказался интересен всем женщинам без исключения.

— Самые дорогие магазины Рима находятся вблизи площади Испании, — ответила Вероника. — Самые демократичные цены в магазинах сети Станда, это большие универмаги, как правило, они расположены не в центре. Но я бы посоветовала вам не торопиться с покупками. Магази́нная столица Италии не Рим, а Милан.

— А нам так, для сравнения, — заворковали наши дамы, как будто у них и в мыслях не было тратить свое драгоценное время на шоппинг, а не на исторические достопримечательности.

В гостиницу поехали только Носовы и Антошкины. Я заметила, что семейные пары близкие по возрасту сразу нашли между собой общий язык и места в автобусе всегда занимали одни за другими.

Остальные члены нашей группы, не смотря на усталость, решили еще погулять по Риму.

— Может, поужинаем? Я есть хочу, — заскулила Алина.

— А я пить, — поддержала ее Степа.

— А я и то и другое, — сказал, стоящий рядом с нами Куропаткин.

Мне оставалось лишь ответить:

— Не возражаю. Куда пойдем? В ресторан или пиццерию?

— Быть в Италии и не попробовать настоящую «Маргариту»?

— Значит, в пиццерию. Здесь недалеко я видела вывеску, — я оглянулась на улицу, по которой мы пришли к фонтанам. Вдалеке маячили разноцветные зонтики уличного кафе.

Отведать настоящую итальянскую пиццу захотели не только мы. За одних из столиков уже сидели Вовик и Катя Деревянко, журналист Дима Славин и Лика Иванова.

Увидев Лику, Веня помрачнел и выбрал место так, чтобы Иванова оказалась у него за спиной.

— И эта здесь, — зашипел он, усаживаясь за столик. — Нет, вы слышали, как она меня поддела? «Мона Лиза» в Париже! А то я не знаю. Я просто перепутал «Мону Лизу» с «Дамой с кунницей».

— С горностаем, — поправила Куропаткина Степа. — И не переживай ты так, Веня. С кем не бывает.

— А вот и однофамилица, — сказала Алина, глядя мне за спину.

— Кого ты там увидела? — спросила я, не оглядываясь.

— Генеральшу. Вероника, какие магазины вы нам посоветуете, — спародировала Софью Андреевну Алина. — Хочет одеваться от Валентино, а сама по пиццериям шастает.

— Алина, чем тебе Софья Андреевна не угодила, что ты так на нее злишься? — поинтересовалась я.

— Вчера, мы пошли провожать Краюшкина, а его номер через стенку с ее номером. Остановился он перед ее дверью и начал искать ключ. С горем пополам нашел ключ. На цифру не посмотрел и стал этим ключом открывать дверь Софьи Андреевны. Естественно, дверь не открылась, тогда Леопольд в сердцах треснул по ней кулаком: «Открывай, дрянь этакая!», имея в виду дверь. Это я так, культурно перевожу, что он спяну брякнул. Дверь и открылась. Только не сама по себе — ее открыла Софья Андреевна в бигуди, в цветастом халате. Леопольд, так растерялся, увидев в своем номере постороннего, что стал заваливаться вперед, на генеральшу. При падении он успел спросить: «А это что за мымра?». А потом и вовсе повис, зацепившись руками за ее халат. Софья Андреевна встряхнула от себя Краюшкина, отфутболила его нам и потребовала, чтобы его отселили на другой этаж. Она, видите ли, знает, что когда мужики напиваются, то они жутко храпят. Так что, когда будем во Флоренции и Милане, надо просить номера для генеральши и Краюшкина на разных этажах.

Софья Андреевна прошла мимо нас и села за столик, стоящий рядом со столом, за которым сидели чета Дервянко, журналист и Лика Иванова.

Лика и Катя курили, легкий ветерок относил дым прямо на генеральшу. В принципе Софья Андреевна видела, что за этим столом курят, и могла бы выбрать другое место, но она этого не сделала, а начала демонстративно задышаться. Никто из компании Лики не заметил, что она кашляет. Молодежь разговаривала и громко смеялась. Тогда генеральша решила сделать им замечание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.